

В 36
219

СООБЩЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

XXIII (23)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
Ленинград · 1962

широком понимании этого термина, и тюркский. Сопоставляя собранные материалы с этими двумя комплексами, удалось установить, что на обследованных территориях, если не считать находки одного сосуда, могущего быть отнесенным к салтово-маяцкой культуре, памятников этой культуры экспедицией не встречено. Салтово-маяцких материалов не содержат и просмотренные фонды упомянутых музеев. Что касается второго комплекса, тюркского, то стоянки с идентичной керамикой встречены во многих местах обследованной территории².

Больше всего их обнаружено в районе станции Досанг и в окрестностях Исекея. Здесь зафиксировано около 50 таких стоянок. На других участках тюркская керамика встречена в значительно меньшем количестве, а иногда в виде единичных находок в составе культурных отложений других культур. Так, несколько обломков тюркских сосудов найдено в районе села Селитренного, два-три черепка на берегах озера Цаца; одна небольшая стоянка с такой керамикой обнаружена в районе села Малый Арал. При учете материалов из фондов упомянутых музеев и материалов экспедиций В. П. Шилова и К. Ф. Смирнова к перечисленным местам следует добавить район станции Сероглазово, Балхуны на левом берегу р. Ахтубы и район г. Элисты в Калмыцкой АССР, где П. С. Рыковым собраны обломки тюркских горшков, а также окрестности сел Верхнего Погромного, Степано-Разинского и Быкова, вблизи которых В. П. Шиловым и К. Ф. Смирновым было открыто несколько погребений, сопровождавшихся того же типа сосудами.

Следует отметить, что, кроме стоянок и погребений с тюркской керамикой, на обследованной территории никаких других памятников с материалами, известными по раскопанной хазарской крепости, не найдено.

Собранные экспедицией материалы, представляя интерес для изучения истории Нижнего Поволжья,

дают новые археологические данные и для изучения хазарского Саркела. Если работами экспедиции на территории левого берега Нижней Волги пока не найдены памятники салтово-маяцкой культуры, представляющие в Саркеле одну из этнических групп, населявших крепость, то обнаруженное здесь большое количество стоянок тюрков-кочевников позволяет предположить, что именно из состава населения, оставившего эти стоянки рекрутировалась вторая этническая группа населения крепости. Последнее обстоятельство, однако, не дает нам оснований с уверенностью отнести обнаруженные в Заволжье тюркские стоянки непосредственно к хазарам, хотя идентичное население, занимая в Саркеле цитадель, являлось господствовавшей группой населения крепости.

Как показало изучение материалов Саркела, тюркское население в крепости существовало не только в хазарский, но и в последующий русский период, а для этого времени (IX—XI вв.) в Нижнем Поволжье засвидетельствованы источниками кочевавшие здесь и другие племенные объединения, например печенеги, торки-гузы.

Дальнейшее изучение тюркских материалов Саркела, а также археологические обследования правого берега Волги и северо-западного побережья Каспийского моря, являющегося древнейшей коренной территорией Хазарии, мы надеемся, помогут собрать новые данные для изучения истории хазар.

¹ В Саратовском музее краеведения хранятся материалы, собранные П. С. Рыковым в 1928—1930 гг., материалы И. В. Сеницына и др.; в фондах Астраханского музея — сборы подъемного материала, сделанные В. А. Филиппенко и В. Г. Поповым.

² Подробное описание тюркской керамики см. у С. А. Плетеневой в ее работе „Керамика Саркела — Белой Вежи“ (МИА, № 75, М.—Л., 1959, стр. 230 и сл.). См. также: М. И. Артамонов. Саркел — Белая Вежа. МИА, № 62, М.—Л., 1958, стр. 33 и сл.

Г. Гроздилов

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ПСКОВА (1956, 1958—1960 гг.)

Одной из наиболее населенных частей города Пскова в древности являлся центральный участок, называвшийся с XIII в. Старым Застеньем. Начавшиеся с 1954 г. археологические исследования в этой части города производятся Эрмитажем сов-

местно с Псковским историко-художественным музеем при участии Псковских научно-реставрационных мастерских¹.

В самом центре современного города удалось обнаружить на глубине более 4—5 м под уровнем

почвы замечательные по сохранности многоярусные остатки древних деревянных мостовых улиц и проулков с прилегающими к ним основаниями деревянных жилищ и хозяйственных построек, которые сооружались в различные периоды жизни Пскова, начиная с X по XV в. Собранный при этом в процессе раскопок обширный вещественный материал достаточно ярко характеризует бытовую обстановку и хозяйственную деятельность жителей древнего города.

Раскоп в 400 кв. м, заложенный в 1956 г. на Советской площади возле моста через реку Великую, в 50 м от крепостной стены, позволил выявить уличную мостовую XI—XIV вв. Она, по-видимому, шла от Княжьих ворот, огибая стены княжьего двора, в направлении к Довмонтову городу. Улица была выгорожена с той и другой стороны плотным частоколом.

В один из периодов на участке, заключенном между двумя улицами, стояли четыре жилых дома, между которыми в центре размещался общий двор. Вся эта усадьба была отгорожена от соседних высоким и плотным частоколом (XIII—XIV вв.).

Особый интерес представляют остатки деревянных жилищ, обнаруженные в основании культурного слоя на глубине около 5 м от поверхности, относящиеся, судя по найденной там лепной керамике, к концу X в.

Первые строители, занявшие прибрежную полосу города, размещали свои дома достаточно плотно, без учета их уличного расположения. Каждая из построек соединялась с другой пешеходными дорожками и мостками, проложенными иногда в проходах между домами. Из находок в этом горизонте особенно интересен обломок деревянного игрушечного меча с вырезанными на нем изображениями мечей.

На раскопе возле здания почты на Советской улице общей площадью около 700 кв. м удалось проследить на протяжении 50 м направление одной из древнейших улиц, существовавшей с XI в., неоднократно застилавшейся деревянными тесаными плахами или бревнами. К главной улице примыкали проулки с такими же поперечными настилами или же пешеходные мостки, прокладывавшиеся между домами и соединявшие их с главной улицей. Культурный слой здесь достигал 5 м толщины.

Общий вид деревянной мостовой улицы и проулка с прилегающими к ним основаниями построек XII в. на участке раскопок 1958 г.

Обрывок берестяной грамоты, найденной в раскопе у здания почты в Пскове.

Среди многих находок заслуживает особого внимания обрывок первой для Пскова берестяной грамоты, найденной в 1958 г. Буквы грамоты очень трудны для чтения. Но тем не менее, находка эта имеет большое значение для изучения истории культуры русского города.

На обрывке представлена не однострочная и не однословная надпись, а письмо-грамота, состоящее по крайней мере из трех строк, одна из которых, верхняя, срезана сверху и от нее остались только нижние концы букв. Она не читаема. Во второй строке можно довольно четко определить три буквы — «ОЛИ», составляющие часть какого-то слова. И, наконец, в третьей строке ясно распознается ряд букв, из которых первая слева пострадала от боковой линии среза бересты. Она похожа на основание буквы «С». За нею следуют полностью сохранившиеся и легко определяемые буквы «ОЛЮ», после которых поставлен разделительный знак в виде двух точек, и далее буквы «Д» и «Е». Таким образом, третью строку этой грамоты можно читать как слово «СОЛЮ: ДЕ», понимая их как сообщение о том, что кто-то и что-то солнит.

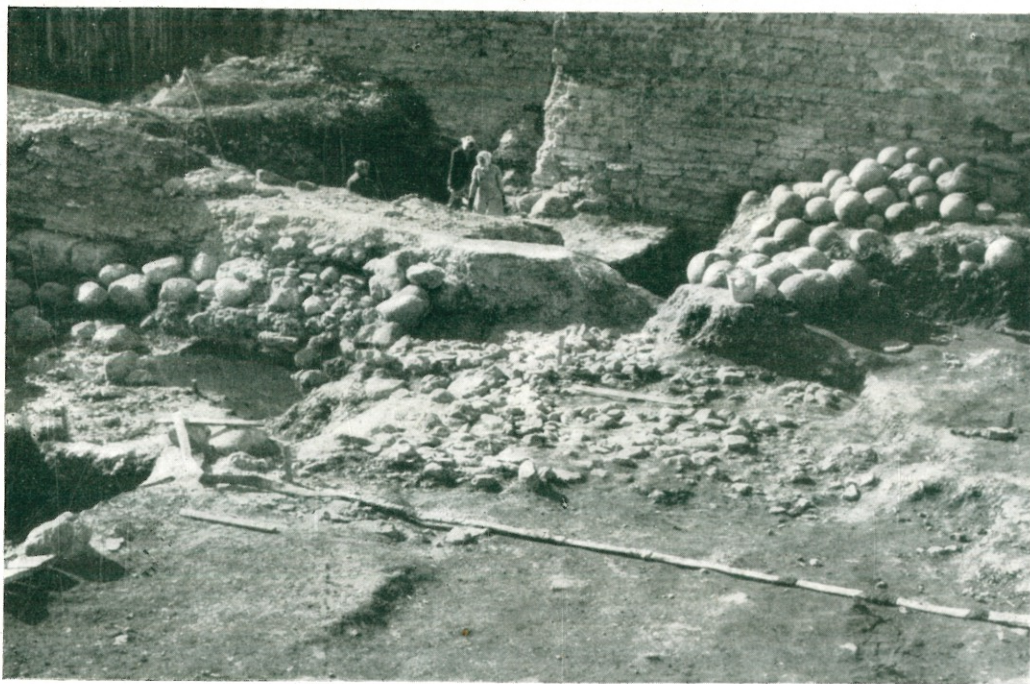
Вопрос о времени написания грамоты должен рассматриваться в связи с условиями места ее находки, перекрытого остатками постройки XII в. на глубине 3 м. Результаты палеографического изучения псковской находки, проведенного старшим научным сотрудником Государственного Эрмитажа М. П. Сотниковой, совпадают с данными стратиграфии и подтверждают датировку этой берестяной грамоты XII в.²

В связи с реставрацией кремля, осуществляемой Псковской реставрационной мастерской, экспедицией были произведены большие раскопки в Довмонтовом городе, непосредственно примыкавшем

к детинцу. По летописным данным известно, что на сравнительно небольшой площади Довмонтова города, не превышающей 1,7 га, в разное время было сооружено до 20 каменных храмов и ряд других зданий, а также устроена в древности перед южной стеной кремля гребля, представлявшая глубокий ров, соединявший р. Великую с р. Псковой. При раскопках 1959—1960 гг. на широкой площади (около 2 000 кв. м) выяснились условия залегания культурных наслоений как в центре, так и в юго-западной части крепости. Определено положение тех древних каменных зданий, остатки которых удалось открыть в процессе этих работ. Толщина культурного слоя на большинстве участков равнялась 1,5—3,5 м, но местами достигала даже 7 м.

В юго-западной части Довмонтова города под слоем строительного мусора, возле крепостной стены, обнаружены основания трех каменных сооружений. Это были, по-видимому служебные помещения, может быть съезжие или приказные избы. Стены их сложены из плиты местного известняка, в двух случаях с применением раствора извести, в одном — на растворе зеленоватой глины. Судя по находке вислой свинцовой печати новгородского епископа Феофила в основании фундамента одной из построек, ее сооружение можно отнести к XV в.

Одно из зданий, примыкавшее к крепостной стене, сохранилось лишь в основании (притом в подземной части). Оно было устроено в специально высеченном в скале на значительную глубину большом котловане, по отвесным стенам которого положена на растворе глины плитная кладка. Высота стен этого здания в подземной части достигает 2,84 м. Оно делилось каменной стеной на два самостоятельных помещения, вход в которые

Общий вид раскопа I в 1960 г. возле западной стены Довмونتова города в Пскове.

был устроен с восточной стороны. Сохранилась лестница, вырубленная в скале для спуска вниз. Напротив лестницы открыты деревянные проемы для прохода, специально высеченного в скале под основанием крепостной стены. Проход под стенами был общим для двух помещений и служил для выхода к реке Великой. Возле боя у стены обнаружен склад каменных ядер (свыше 200 шт.), весом от 6 до 90—100 кг каждое. На этом же раскопе на глубине 3,0—3,5 м от поверхности залегал черный перегнойный слой с остатками деревянных сооружений XI—XIII вв. Сохранность этих сооружений плохая, но определяются хозяйственные настилы и, может быть, нижние венцы деревянных жилищ.

Раскопки возле Темных ворот, начатые в 1959 г., захватили центральную часть Довмونتова города. Здесь под слоем строительного мусора открыты основания трех каменных трехапсидных храмов, сооруженных в XIV—XV вв. из местной плиты на растворе извести. Древнейшая часть каждого из храмов представляет четверик с пристроенными к нему с западной и южной сторон приделами, которые сохранились своими стенами и фундаментами на некоторых участках на высоту

до 2,0—2,5 м. Внутри зданий обнаружены основания столбов (по 4 в каждой церкви) округлых в плане очертаний, с одной плоской стороной. Размеры внутренней площади храмов (без алтаря) — 8,55×7,5 м, 7,5×7,5 м и 7,5×7,5 м. В слое разрушения одного из зданий как внутри, так и вне его стен, но в ближайшем окружении, встречено большое количество фрагментов фресковой росписи. Среди них найдено много ликов окруженных нимбами с золотистым фоном охры, ограниченных контуром из одинарных, либо двойных полосок черного цвета. Сами лики написаны коричневыми тонами.

По устройству и архитектурному оформлению наиболее близкими обнаруженным храмам являются церковь Успения в Мелетове, сооруженная в 1462 г., и церковь в Устье на Псковском озере — также XV в.

При изучении выявленной на небольшом участке летописной «гребле» удалось установить, что высота стены от уровня воды в «гребле» составляла не менее 20 м.

Таким образом, за шесть лет своей работы экспедиция исследовала значительные по площади участки Древнего Пскова и в результате система-

тических раскопок выявила своеобразный ансамбль архитектурных и археологических памятников, наглядно характеризующих прошлое замечательного древнерусского города.

¹ См.: СГЭ, VIII, 1955, стр. 48—50; XI, 1957, стр. 63—65.

² Начертания букв Д, Л, О, С с горизонтальными наверхиями указывают на XII—XIII вв. Аналогии: в новгородских грамотах XI—XII вв.—

№ 82, 84, 164, 165, 170; в грамотах XII в.— № 8, 80, 105, 107, 108, 114, 115, 117, 153, 155, 156, 160, 184; в грамотах XIII в.— № 6, 52, 55, 59, 61, 62, 64, 65, 68, 72, 95, 102, 110, 111, 141, 142, 148, 189. (А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте. М., АН СССР, 1953; А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте. М., АН СССР, 1954, 1958) и в надписях-граффити на новгородских серебряных платежных слитках XIII в. Начертания других букв не противоречат такой датировке.

А. Косцова

ЭКСПЕДИЦИИ 1959—1960 ГОДОВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И СОБИРАНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА

В 1959 и 1960 гг. отдел истории русской культуры организовал четыре экспедиции в районы Ленинградской, Архангельской, Мурманской и Новгородской областей. Экспедиции продолжили работу по выявлению, учету и собиранию произведений древнерусского искусства, начатую Эрмитажем в 1955 г. и проводившуюся с 1958 г. в соответствии с мероприятиями Министерства культуры СССР¹.

Первая экспедиция² обследовала северо-восточные районы Ленинградской области. Поставив своей задачей осмотр памятников культового зодчества, независимо от их художественно-исторического значения и времени сооружения, экспедиция побывала на древних погостах, в бывших монастырских зданиях, в действующих церквях и заброшенных часовнях. Одновременно один из ее участников многократно выступал с чтением лекций на тему «Эрмитаж — сокровищница мирового искусства» всюду, где представлялась для этого малейшая возможность: в школах и сельсоветах, в клубах и на улице, в поле и около животноводческих ферм.

Вторая экспедиция³ прошла через Подпорожский район Ленинградской области, Плесецкий, Онежский и Вельский районы Архангельской области. Маршрут ее совпал на отдельных участках с маршрутом эрмитажных экспедиций предшествующих лет, что дало возможность, наряду с неизвестными экспедиции памятниками, осмотреть зафиксированные ранее объекты. Много внимания экспедиция уделила обследованию часовен, особенно по берегам р. Онеги, где часовни сохранились почти у каждого села.

Третья экспедиция⁴ предусматривала обследование нескольких хорошо известных памятников старой деревянной архитектуры. Ее маршрут шел в основном близ побережья Белого моря, от Северодвинска к Кандалакше, и через Мурманск на Терский берег Кольского полуострова.

Четвертая экспедиция⁵ ознакомилась с отдельными церквями и часовнями Новгородской области: в Перёдках, Коростыне, Старой Руссе, близ Неболчей, Крестцов, Демянска и Новгорода.

Все четыре экспедиции 1959—1960 гг. обследовали около восьмидесяти памятников церковной архитектуры и взяли на учет значительное количество художественных произведений. Более тридцати произведений древнерусской иконописи и книжного искусства, требующих неотложных мер к сохранению в условиях специальных мастерских, было вывезено в Эрмитаж с предварительным укреплением на месте.

Большинство вывезенных икон относится к новгородской школе живописи или является образцами местных северных писем.

Самые значительные из новгородских икон — «Св. Никола» и «Страшный суд». Иконе «Никола», найденной в Новгородской области и представляющей один из древнейших памятников новгородской живописи, посвящена отдельная заметка (см. стр. 18). Икона «Страшный суд» находится под несколькими плотными слоями поздних записей. Судя по основе доски и пробной расчистке, открывшей древнюю живопись, она относится к XV в. и представляет интересный образец отличного новгородского письма. Икона вывезена из Никольской церкви села Ненокса на Белом

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Васильев.</i> Отдел истории русской культуры	3
<i>А. Помарнацкий.</i> Пополнение коллекций отдела истории русской культуры за двадцать лет	6
<i>Г. Комелова, Г. Принцева.</i> Временные и передвижные выставки отдела истории русской культуры	10
<i>З. Львова.</i> Технологическая классификация восточно-европейских стеклянных браслетов раннего средневековья	12
<i>Б. Сапунов, А. Драги.</i> Оконная рама XII века из церкви Георгия в Старой Ладогe	14
<i>О. Давидан.</i> Резная кость Старой Ладогe	16
<i>А. Косцова.</i> Новый памятник новгородской живописи XIII века	18
<i>В. Белецкий.</i> Печати из раскопок 1960 года в Довмонтовом городе в Пскове	22
<i>Ф. Морозов.</i> Церковные двери из Великого Устюга	24
<i>И. Уханова.</i> Русский костяной кубок XVIII века с монограммой мастера	26
<i>М. Малченко.</i> Готовальня 1815 г. работы П. Д. Захавы	29
<i>К. Орлова.</i> Новые данные о реставраторе А. Ф. Митрохине	31
<i>Н. Никулин.</i> „Моление о чаше“— створка неизвестного складня Питера Кука фан Альст	32
<i>И. Линник.</i> Этюдные наброски Корнелиса Схюта	36
<i>Л. Салмина.</i> Рисунки к картине „Мучение святого Феодора“ из Скуоле ди сан Теодоро в Венеции	38
<i>А. Манцевич.</i> О золотой пластине из кургана Карагодеуашх	41
<i>З. Билимович.</i> Бронзовая пряжка из Нимфея	43
<i>Т. Измайлова.</i> Киликийская рукопись 1290 года и ее мастер Торос Философ	45
<i>Ю. Миллер.</i> О происхождении одного из элементов турецкого орнамента	50
<i>М. Сотникова.</i> Из истории древнерусской практической арифметики XII—XIV веков	53
<i>В. Потин.</i> Французские монеты в древнерусскихкладах Резюме	59

ЭКСПЕДИЦИИ

<i>В. Белецкий.</i> Археологические разведки на Нижней Волге	61
<i>Г. Гроздилов.</i> Раскопки Древнего Пскова	64
<i>А. Косцова.</i> Экспедиции 1959—1960 годов по выявлению произведений древнерусского искусства	68
<i>С. Сорокин.</i> Доследование Большого Берельского кургана	70

ВЫСТАВКИ

Выставка „К 90-летию со дня провозглашения Парижской коммуны“	73
Выставка графики Херлуфа Бидструпа	—
Выставка Томиока Тэссаи в Эрмитаже	75

ХРОНИКА

Научные сессии	77
Юбилейные даты	—

CONTENTS

<i>V. Vassiliev.</i> To the 20th anniversary of the Department of History of Russian Culture	3
<i>A. Pomarnatzky.</i> A survey of new acquisitions of the Department of History of Russian Culture	6
<i>G. Komelova and G. Printzeva.</i> Temporary and loan exhibitions of the Department of History of Russian Culture	10

<i>Z. Lvova.</i> Technological classification of East-European glass bracelets of the early Middle Ages	12
<i>V. Sapunov and A. Dragui.</i> Window framework from Staraya Ladoga	14
<i>O. Davidan.</i> Carved bone from Staraya Ladoga	16
<i>A. Kosztova.</i> An icon of St Nicholas on red ground of the Novgorod school	18
<i>V. Beletzky.</i> Pskov seals from the excavations of 1960 in Pskov	22
<i>Ф. Морозов.</i> Church gate from Velikiyi Ustiug	24
<i>I. Ukhanova.</i> Russian ivory bowl of the XVIII c. bearing the monogram of master	26
<i>M. Maltchenko.</i> Case of drawing instruments of 1815, made by P. D. Zakhava	29
<i>K. Orlova.</i> The restorer A. F. Mitrokhin	31
<i>N. Nikulin.</i> „Agony in the Garden“— wing of a lost triptych by Pieter Coecke van Aelst	32
<i>I. Linnik.</i> Studies of male heads and half length figures by Cornelis Schut	36
<i>L. Salmina.</i> Drawings for the „Martyrdom of Saint Theodore“ from Scuola di San Teodoro in Venice	38
<i>A. Mantzevitch.</i> Gold plaque from the Karagodeuashkh tumulus	41
<i>Z. Bilimovitch.</i> A bronze buckle from Nympheum	43
<i>T. Izmailova.</i> A Cilician manuscript of 1290 and its master Toros Philosopher	45
<i>G. Miller.</i> On the origin of some elements of Turkish ornamental art	50
<i>M. Sotnikova.</i> To the history of applied arithmetic in ancient Russia	53
<i>V. Potin.</i> French coins in ancient Russian hoards	55
Summary in English	59

EXPEDITIONS

<i>V. Beletzky.</i> Archaeological explorations on the Low Volga	61
<i>A. Grozdilov.</i> Excavations of ancient Pskov (1956, 1958—1960)	64
<i>A. Kosztova.</i> Expeditions for collecting objects of ancient Russian art in 1959—1960	68
<i>S. Sorokin.</i> Explorations of Bolshoi Berelsky tumulus	70

EXHIBITIONS

Pars Commune	73
Drawings by Herluf Bidstrup	—
Works of Tamioka Tessai	75

CHRONICLE

Scientific sessions	77
Personalia	—